

О приезде [в] Цесари[ю] из Флоренской земли адмирала, ищущаго пропадшей королевны Ираклии

- л. 16 Во едино время случилось российскому матрозу Василею быть у цесаря во дворце. И сидящим за столом, многие разговоры между собою имели. И в то время у морской пристани учинилась пушечная пальба. То цесарь слышав, послал от себя каморгера и приказал осведомитца, кто прибыл к цесарю. И каморгер немедленно побежал к пристани и подлино осведомился и к цесарю возвратился. И рече каморгер к цесарю: „Государь великий наш цесарь, прибыл в Цесарию из Флоренской земли адмирал для искания пропадшей их королевны“. Тогда цесарь послал ево, каморгера, просить адмирала к себе во дворец. И оной камергер из дворца ездил на пристань и просил того адмирала. И оной прибывшей адмирал во дворец к цесарю приехал. И как у цесаря был, многие разговоры имел. Потом объявляя данный ему лист от короля флоренского о пропадшей их королевне, в котором написано тако: „Аз есмь флоренский кроль Дозберд, послал из Флоренции своего адмирала во все Европии в столичные грады для возлюбленной своей единоутробной дщери, которая в прошлых годех из царства моего некоторыми неприятельскими людьми увезена. И где она моя возлюбленная дщерь || обрящется, то просить тебе, адмиралу, с великой честью, дабы была с честью отдана, понеже уже об ней в великой несносной печали дни своя препровождаю. Аще кто может разсудить, какова родителем по своим детям тяжко, тот может всякую отеческую милость предъявить и возвращение учинить без всякого препятствия. Того ради всепокорно прошю пожаловать, где моя возлюбленная дщерь обретается, для моей печали несносной милосердие показать и возвратно учинить. И тако окончив. Король Дозберд“.
- И как оное пред цесарем прочтено, тогда цесарь рече к брату своему названному, российскому матросу: „Истинно всякому о том грустно“. Потом рече цесарь адмиралу: „Господин адмирал, твоя государыня кралевна обретается здесь, в моем цесарстве, и оную кралевну сей человек, мой названой брат, ее избавил от рук неприятельских“. Тогда адмирал обрадовался и рече российскому матросу: „Государь честный розыдент и брат великого цесаря, пожалуй, прикажи мне уволить показать государыню мою“. Тогда российский матроз рече л. 17 адмиралу: „Господин адмирал, изволь завтра || приезжать ко мне во дворец, то увидишь свою государыню кралевну, а ныне невозможно видеть“. То слышав, адмирал отдаде поклон цесарю и российскому матрозу, поехал на пристань. А российской матроз, посидев у цесаря, поехал в своей дворец. Тогда прекрасная кралевна встретила ево и рече ему: „Государь мой любезный и радость моему сердцу, Василей Иванович, что долго у цесаря был?“. Тогда рече ей Василей: „Любезная моя государыня кралевна, я тебе скажу радостныя слова. От батюшка твоего, короля флоренского, приехал адмирал для тебя и завтра он будет ко мне во дворец и тебе хочет поклон отдать“. Тогда кралевна изменилась из лица и бысть печальна и рече: „Государь мой предражайший и сердцу моему радость, не милы мне твои весты, не желаю того адмирала видеть“. И приказала себе черное платье зделать. И поутру убралась в черное платье, яко старица из монастыря. И приехав поутру адмирал во дворец и возшел в полаты и поклон отдал российскому матрозу. Також, которые при нем были генералы и сенаторы цесарские, всем поклонился. Потом российский матроз его л. 17 об. подчивал и разговор между собою имели. || И по разговорах адмирал